

АНДРЕЙ ЛУКЬЯНОВ

Духовные сновидения

ПРИОТКРЫВАЯ ЗАВЕСУ ТАЙНЫ

Андрей Лукьянов

**Духовные сновидения.
Приоткрывая завесу тайны**

«Издательские решения»

Лукьянов А.

Духовные сновидения. Приоткрывая завесу тайны /
А. Лукьянов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859023-8

Сегодня, как и в библейские времена, посылаемые Богом сны оказывают влияние на жизнь многих людей. Бог никогда не переставал использовать канал сновидений для того, чтобы учить, вразумлять, вдохновлять, приводить к истине или предупреждать о важных событиях Своих сыновей и дочерей. Пророческие сны возвещают будущее, вскрывают суть происходящих наяву событий, позволяют посмотреть на вещи из глубин духа.

ISBN 978-5-44-859023-8

© Лукьянов А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Отношение к сновидениям в древнем мире	8
О древних языческих практиках	11
Отношение к снам в первые века церкви	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Духовные сновидения Приоткрывая завесу тайны

Андрей Лукьянов

© Андрей Лукьянов, 2019

ISBN 978-5-4485-9023-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Самый популярный аргумент в пользу того, что мы должны научиться извлекать пользу из сновидений, звучит так: человек тратит на сон треть своей жизни. Тот, кому исполнилось тридцать лет, проспал десять из них, а тот, кому за шестьдесят, проспал, ни много ни мало, целых двадцать лет. Разве было бы не здорово, если бы все это время не уходило впустую. Что если бы мы даже во сне продолжали чему-то учиться, совершенствоваться, получать необходимую и полезную информацию и даже важные пророчества на будущее.

Объективности ради стоит заметить, что время сна вовсе не бесполезное время. Когда мы спим, наш организм отдыхает, восстанавливает свои силы, что делает сон, прежде всего, делом необходимым. Необходимым даже тогда, когда мы не помним своих снов или не видим во сне ничего особенного, или не можем понять значение увиденного. Необходимое же не может быть совершенно бесполезным, по крайней мере, до тех пор, пока мы им не злоупотребляем. Давно известно, что правильный баланс между бодрствованием и сном является одним из важнейших условий здорового образа жизни. Злоупотребление тем или иным неминуемо приводит к болезням. И все же многим из нас хотелось бы получать от сна нечто большее, чем просто физический отдых. К счастью, Слово Божье дает нам повод для самых оптимистичных надежд, ведь в Писании мы находим множество примеров того, как Бог использовал сновидения для общения со Своими избранными.

В наше время многочисленные свидетельства христиан указывают на то, что духовные сновидения являются не таким уж редким явлением. Сегодня, как и в библейские времена, посылаемые Богом сны оказывают влияние на жизнь многих людей. Бог никогда не переставал использовать канал сновидений для того, чтобы учить, вразумлять, вдохновлять, приводить к истине или предупреждать о важных событиях Своих сыновей и дочерей. Пророческие сны возвещают будущее, вскрывают суть происходящих наяву событий, позволяют посмотреть на вещи из глубин духа. Даже многие неверующие были обращены благодаря особым духовным сновидениям, посылаемым им Богом.

Несмотря на это, область сновидений до сих пор очень скудно освещается в христианском мире. Тема снов, по-видимому, оказывается слишком туманной и мистичной для многих христиан.

В то время как мир, вдохновляясь новейшими открытиями, начинает подбираться к мистике, пытаясь увязать ее с наукой, многие христиане, напротив, стыдятся мистицизма, хотя он присутствует в самой основе их веры. Что может быть более мистичным, чем рождение Сына Божьего на этот свет, сопровождающееся к тому же пророческими снами и ночными видениями, в которых людям являлись ангелы? Возможно, некоторые христиане думают, что мир лучше поймет их, если они будут говорить и выглядеть как скучные умы промышленного века материализма. Так или иначе, рассуждать о снах и видениях во многих христианских кругах стало делом сомнительным и даже неприличным. Те энтузиасты, кто позволил себе окунуться в данную тему, подвергались острой критике. В результате у нас есть тридцать процентов жизни, отданной на обсуждение не христианским исследователям, а мирским психологам и психоаналитикам.

Я приступил к написанию этой книги с целью поддержать обсуждение мало изученной христианами темы духовных сновидений. Верю, что рассматриваемые вопросы нуждаются в большем освещении, что, возможно, положит начало более глубокому и детальному исследованию. Будет неплохо, если как можно больше христиан поделится своим личным опытом. Тогда начнет вырисовываться общая картина, и мы получим наиболее полное представление о духовных снах и ночных видениях. Сможем отделить «доброе зерно от плевел».

Приступая к освоению столь сложной и загадочной темы, нам, прежде всего, необходимо быть готовыми избавиться от бытующих предрассудков и всякого предвзятого отношения. Под предрассудками я понимаю принятые без рассуждения, не выдерживающие суда разума, непродуманные утверждения и мнения. Таковые в избытке кочуют из головы в голову без всякой проверки и добросовестного исследования.

К области духовных сновидений мы должны подходить так же, как к пророчествам, поскольку многие духовные сны несут в себе пророческое послание и пророческий дух. Писание же говорит так:

«Пророчества не унижайте. Все испытывайте, хорошего держитесь» (1Фес.5:20,21).

При исследовании подобных вопросов нашим основным инструментом должно быть Слово Божье, на основании которого мы можем сформировать здравую христианскую позицию. Кроме того, чтобы по возможности избежать неверного толкования, необходимо знакомиться с общекультурным контекстом, с представлениями древних, каковыми они были во времена написания Библейских текстов. Третьим важным условием является личный опыт. То есть нам необходимо рассматривать конкретные духовные сны, учась толковать их в свете Божьего Слова. О таком подходе учит Апостол Павел в Первом Послании к Тимофею:

«Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (1Тим.4:16).

Именно такого подхода я стараюсь придерживаться. Поэтому, представленный материал основан преимущественно на моем личном опыте и том уровне знаний, который я приобрел за годы служения. В то же время я не могу позволить себе рассказать о многих пророческих снах, дабы не задеть чувства людей, к которым эти сны относились. Но я надеюсь, что представленного материала будет достаточно, чтобы пробудить интерес к самой теме сновидений, а также, сопоставив свой личный опыт, сделать собственные выводы.

Пусть Бог благословит Вас!

Андрей Лукьянов.

Отношение к сновидениям в древнем мире

По всей видимости, люди всегда видели и толковали духовные сновидения. Во многих сохранившихся с незапамятных времен историях рассказывается о вещих и пророческих снах, предваряющих какие-либо важные события в жизни древних героев. С древнейших времен люди замечали связь между судьбой и особыми сновидениями. Особыми сновидениями становились те, в которых обнаруживала и проявляла себя высшая, или потусторонняя, сила – божественная, ангельская или демоническая.

На месте, где согласно Библии когда-то цвел Эдемский сад, в IV тысячелетии до нашей эры существовала великая Шумерская цивилизация (возможно, первая цивилизация в мире). В тех местах была найдена глиняная цилиндрическая печать с изображением Адама и Евы. Обнаружен также шумерский вариант истории о Всемирном Потопе, изложенный в эпосе о Гильгамеше, поэме «О все выдавшем». В этом замечательном литературном произведении, создававшемся на протяжении XVIII – XVII веков до н. э., рассказывается о приключениях царя города Урук, правившего сто двадцать лет. Кроме всего прочего в эпосе присутствует описание семи вещих снов.

Из древнейших артефактов известно также об особом отношении ко снам в древнем Египте.

Между лапами у большого Сфинкса есть плита, на которой высечено сновидение человека, ставшего фараоном. Заснув однажды в тени Сфинкса, он увидел божество, сообщившее ему, что в один прекрасный день тот будет править Египтом. Через несколько лет сон сбылся. Человек стал Тутмосом IV (1397—1388 гг. до н. э.).

Для египтянина уснуть в реальном мире значило проснуться в мире сновидений, там, где он мог видеть духов своих предков, а те, в свою очередь, могли видеть его. Для египтянина мир сновидения – это не мир грез, скорее, он представлял такую же объективную реальность, как явь.

Неподалеку от древнего города Абидоса был обнаружен папирусный свиток, датированный XXI веком до нашей эры. Автор письма жрец по имени Хени обращается к своему покойному отцу с просьбой помочь разобраться с духом умершего слуги Сени, который является ему во снах, беспокоит и даже наносит увечья. Хени очень просит отца о том, чтобы тот оказал влияние на вредоносный дух Сени, прекратив его атаки во снах.

С 4000 по 2000 годы до н. э. в Египте была широко распространена практика вынашивания сновидений, заключающаяся в совершении специальных действий и ритуалов, направленных на вызывание особых сновидений. В разных областях страны были возведены храмы (серапимы), посвященные сновидениям. В них жрецы истолковывали сны и совершали по ним предсказания. Существовали в древнем Египте также и свои сонники, причем, мужские и женские, несколько различающиеся по содержанию. Самая древняя из известных таких книг относится ко времени правления фараона Рамсеса II (XIII в. до н. э.). Царский писец Кенхерхепешef дает в ней описание различным символам, являющимся во снах.

По существовавшей тогда традиции негативные образы толковались позитивно, а позитивные – негативно. Например, если человек видел себя во сне мертвым, это означало, что его ждет долгая жизнь. Если человек видел себя во сне хоронящим пожилого человека – хорошо, это значит процветание. Если человек видел себя во сне погребенным заживо – еще лучше, это значит радостное событие.

Подобная зеркальность в толковании снов присутствовала также у древних вавилонян и ассирийцев. Например, питье вина в сновидении предвещало недолгую жизнь, напротив, питье воды – долгую.

Не менее древней, чем египетская, является китайская практика использования сновидений. Китайский император династии Шан-Инь У-Цина (1324 – 1266гг. до н. э.) во сне увидел лицо человека, который должен был стать его ближайшим советником. Образ, явившийся во сне, был настолько отчетливым и ярким, что по рассказу императора художники смогли составить портрет, который и пронесли по всем областям Поднебесной. В результате удалось отыскать человека, изображенного на портрете. И хотя он был простым рабочим, император все равно назначил его своим советником. Такова была вера в значимость сновидений.

Древние греки верили в пророческие сны и порою готовы были проводить целые ночи в храмах, желая их получить. С этой целью в Элладе были построены сотни храмов, которые жители активно использовали с VI в. до нашей эры на протяжении почти тысячи лет. В их представлении сон был братом-близнецом смерти, жил с ним в одном дворце у входа в Тартар. Именно в этой близости между сном и смертью усматривали эллины возможность, позволяющую получать вещие сны.

Греки полагали, что освободившаяся от тела душа умирающего человека может ясно видеть будущее живых. Примеры можно найти в Илиаде Гомера (VIII в. до н. э.). Когда Гектор убивает Патрокла, друга Ахилла, Патрокл, умирая, точно и без сомнений предсказывает Гектору смерть от руки Ахилла. В свою очередь, когда Гектор умирает, пораженный копьем Ахилла, он так же точно предсказывает Ахиллу, что и тот вскоре погибнет.

Вера в близость мира мертвых к миру сновидений определила то, как древние греки использовали сновидения. Они взывали к духам своих погребенных предков в надежде, что те, явившись им во сне, откроют некие тайны или дадут предсказания о будущем.

Существует предание, что за несколько дней до рождения Перикла его мать Агариста видела сон, будто она родила льва. Перикл (ок. 492—429гг. до н. э.) и на самом деле стал выдающимся человеком. Не каждый удостоивается чести, чтобы его именем назвали целый век. Время же, на протяжении которого Перикл управлял Афинами, называют не иначе как веком Перикла.

Обращает на себя внимание один интересный факт. Век Перикла был золотым веком афинской демократии. Высшим органом государственной власти была тогда «эκκλeσιa», народное собрание. Позже слову «эκκλeσιa» суждено было обрести иной смысл. В Новом Завете оно представляет церковь, собрание верующих людей. Во главе церкви стоит Лев из колена Иудина, Иисус Христос.

Есть примеры вещих снов и в истории древней Руси. Например, сон, предвозвестивший рождение Рюрика, основателя первой династии русских царей, о чем повествует Иоакимовская летопись.

Образы, явленные во снах, преимущественно воспринимались древними как предзнаменования, которые могли быть добрыми или злыми. Вещий сон состоявшегося героя говорил об особом призвании и судьбе, определенной ему высшими силами. Такой сон выделял героя из числа обычных людей, повышал его авторитет и значимость в глазах соратников.

Значимость дурных знамений для сновидца зависела от обстоятельств. Иногда они оказывались роковыми, а иногда нет. Во-первых, высшие силы в любой момент могли вмешаться и не позволить злему року полностью уничтожить человека. Во-вторых, сам человек мог использовать дурное предзнаменование как крайнюю точку, чтобы начать что-то менять в окружающем его пространстве.

Один из таких примеров можно найти в древнерусской литературе «Слове о полку Игореве» (XII в.).

*В Киеве далеко, на горах,
Смутный сон приснился Святославу,
И объял его великий страх,*

*И собрал бояр он по уставу.
– С вечера до нынешнего дня, —
Молвил князь, поникнув головою, —
На кровати тисовой меня
Покрывали черной пеленою.
Черпали мне синее вино,
Горькое отравленное зелье,
Сыпали жемчуг на полотно
Из колчанов вражьего изделия.
Златоверхий терем мой стоял
Без конька и, предвещая горе,
Серый ворон в Плесенске кричал
И летел, шумя, на сине-море.
(Перевод Н. А. Заболоцкого).*

Святослав видел тревожный сон, наполненный дурными предзнаменованиями, и созвал бояр, чтобы они помогли его истолковать. Бояре ответили, что главный смысл сна в том, что два сына Святослава с небольшим войском отправились на половцев и потерпели неудачу. Князь потрясен, но не впадает в отчаяние. Анализируя ситуацию, он понимает, что половцев можно победить только общими силами. Эту мысль он выразил в «золотом слове», призывая русских князей к единству. Там же о себе он говорит так:

*Диво ль старцу мне – помолодеть?
Старый сокол, хоть и слаб он с виду,
Высоко заставит птиц лететь,
Никому не даст гнезда в обиду.*

Из содержания видно, что князь вовсе не готовится к собственным похоронам. Напротив, недобрые предзнаменования, полученные во сне, в совокупности с пришедшими тут же дурными вестями привели Святослава к глубокому осознанию сложившейся ситуации, требующей решительных действий.

«Слово о полку Игореве» было написано вскоре после описываемых в нем событий, происшедших в 1185 году, и чаще всего датируется тем же годом, реже – 1—2 годами позже. Так что вполне может быть, что история со сном не является вымыслом. Так или иначе, подробно описанное в летописи XII века сновидение дает некоторое представление о том, как на Руси в то время относились к подобным явлениям.

О древних языческих практиках

В древнейшие времена мир сновидений воспринимался как реально существующий мир, в котором сновидец мог общаться с духами, богами или умершими предками, получать ответы на интересующие вопросы, предсказания и предзнаменования для своей жизни или жизни близких ему людей. В отношении снов, как правило, применялось две практики: вынашивание сновидений – практика, подразумевающая подготовку сновидца посредством соблюдения определенных правил, совершения жертвоприношений богам и иных ритуалов; и практика толкования снов, требующая особого искусства и навыка от толкователя.

Сегодня существуют две крайние точки зрения в отношении людей прошлых тысячелетий. Одни считают, что древние люди были наивными и неразвитыми дикарями, поскольку понятия не имели о высоких технологиях наших дней. Другие, напротив, полагают, что в незапамятные времена человечество обладало сокровенными духовными знаниями, до которых нам теперь далеко. Согласно данной теории нам следует именно в глубине веков искать ответы на все духовные вопросы.

Бесспорно, люди когда-то были ближе к духовному миру, чем большая часть наших современников. Потому-то древняя литература полна мифических историй о различных духовных сущностях, хтонических божествах и полубогах. Создается впечатление, что некогда люди встречались с духами так же часто, как встречаются друг с другом соседи по лестничной площадке. И хотя в древней культуре такое взаимодействие миров было неизбежным, оно требовало много ресурсов и жертв для поддержания определенного порядка и гармонии. Иногда ценой оказывались человеческие жизни, в том числе и жизни детей, принесенных в жертву капризным божествам.

Нельзя сказать, что язычники любили своих богов или благоговели перед ними. Скорее, они боялись их, почитали и всячески старались задобрить. Взаимоотношения с богами строились не на любви, а на договорных условиях. Ни от кого не требовалось испытывать какие-то чувства, искать особой близости, важно было только исполнять свою часть договора. Так, например, жрецы Римской империи больше походили на юристов, которые должны были вести дела между людьми и богами.

К счастью, духовный опыт человечества никогда не стоял на месте. С древнейших времен Бог приготавливал Себе народ, который должен был исполнить Его волю. Народ Божий, по определению от Господа, ожидал Мессию, Который, явив Себя, стал главой Церкви. Мессия дал Церкви Великое поручение:

«Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Матф.28:19,20).

С тех пор тот, кто действительно воспринимает учение Иисуса Христа, освобождается от страхов перед божествами и демонами потустороннего мира.

В то же время христианство вовсе не лишено мистического опыта и не запрещает его. Оно лишь направляет человека к Творцу, в котором тот только и может обрести подлинный мир и гармонию.

Некоторые упрекают христианство за то, что оно так сильно повлияло на исчезновение многих языческих практик, которые сближали человека с духовным миром. На самом деле тот план духовного мира, с которым взаимодействовали древние люди в языческих культурах, далеко не походил на Царство Божие и не мог обеспечить человечеству никакого духовного прогресса. Люди потому относительно легко отказались от своих верований и духовных практик, что сами осознавали это. Для язычника, искренне и с пониманием принявшего христи-

анство, его обращение означало просветление, после чего он сам к своему прежнему опыту относился как к тьме и невежеству.

В Своем учении Христос указал на дверь, ведущую в Царство Божие:

«Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет» (Иоан.10:9).

Какие бы духовные практики человек ни использовал, если они не приближают его к Богу, не приводят его на территорию Божьего Царства, он не добьется значительного духовного прогресса, будет оставаться в хвосте мистического опыта человечества. Он все еще будет язычником, лишенным откровения о той двери, которая ведет в Небеса.

Путь в Божье Царство, духовный рост, которого ищут так многие люди, возможны только через познание Сына Божьего Иисуса Христа.

«Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего...» (Иоан.14:6,7).

Лично я глубоко убежден, что все духовные практики по-настоящему ищущих людей, включая духовные сновидения и их толкования, должны исходить из этого факта. Прямое копирование древних языческих практик в наше время не имеет никакого смысла. Прежде всего потому, что они были эффективны лишь для своего времени и культуры, пока сами себя не изжили. Искать в них сегодня высоких откровений или тайных знаний бессмысленно. Если бы это было возможно, тогда наши предки, на протяжении тысячелетий обращающиеся во снах и ночных видениях к своим божествам и духам предков, оставили бы нам эти откровения. Более высокий уровень знаний и откровений стал доступен лишь тогда, когда Бог послал на эту землю Мессию. С Его рождения началась новая эра для всего человечества.

Отношение к снам в первые века церкви

Первые 3—4 века своего существования церковь относилась к духовным снам вполне доверительно, не пренебрегая ими и не умаляя перед другими формами и видами видений. Духовные сны могли предшествовать обращению в веру и затем сопровождать христианина на протяжении всей его жизни.

Ориген (185—254гг.) писал в трактате «Против Цельса» (I, 46): *«Многие обратились словно бы против своей воли, будто какой-то дух внезапно изгнал из их сердец ненависть к христианскому учению и вселил решимость умереть за него, послав им видение или сон. Я знаю немало тому примеров».*

В раннехристианской книге «Пастырь Гермы» (обычно датируют II веком) автор подробно рассказывает о четырех снах и сопровождающих их видениях. Откровения, полученные Гермой в состоянии сна, несомненно, имели большое значение для христианских общин, поскольку подробно освещали состояние церкви, ее духовное устройство. Потому в первые века эта книга была весьма популярна, о чем свидетельствует тот факт, что в древних рукописях она встречается рядом с каноническими текстами. Самый первый из известных канонов («Муратори», по имени первооткрывателя), составленный около 200г., упоминал «Пастыря», но с уточнением, что, так как Герма многие знали лично, не все считают допустимым уравнивать его труд с Евангелиями и Посланиями Апостолов. Тем не менее, эта книга по праву занимает одно из главных мест в ряду раннехристианской литературы.

Первая попытка христиан создать учение о сновидениях принадлежит Тертуллиану (160—240гг.) – человеку, которого многие считают отцом западного богословия. Другой его величайшей заслугой является то, что он первым выразил концепцию Троицы. Тертуллиан утверждает, что большинство людей учатся познавать Бога через видения; через сны Бог может воздействовать даже на язычников. *«Ужель найдется в роду человеческого чужак, – вопрошает он, – который бы ни разу не видел правдивого видения?»* («О душе», XLVI, 3).

Аврелий Августин (354—430гг.) считал, что *«...душа и во сне не утрачивает способности ни чувствовать, ни понимать. Ибо она и тогда имеет перед своими глазами образы чувственных предметов, причем, зачастую их нельзя даже отличить от тех предметов, чьими образами они являются; и если душа при этом что-либо постигает, то оно одинаково истинно и для спящего, и для бодрствующего. Например, если кто-нибудь во сне увидит себя рассуждающим и будет в состязании утверждать что-либо на основании истинных положений, то положения эти и по пробуждении останутся такими же истинными...»* («О бессмертии души», 14).

Иными словами, истина, открывающаяся во сне, ничем не уступает истине, открытой наяву.

Евсевий Иероним (347—420гг.), один из учителей церкви, создатель канонического латинского текста Библии, одно время чрезмерно увлекся языческой литературой. Как-то во время путешествия, в 370-м году, ему приснился сон, который полностью изменил его отношение к данному вопросу. Иероним свидетельствует: *«Внезапно я был охвачен духом и поставлен перед престолом Судьи... Когда меня спросили, кто я такой, я ответил – христианин. „Ты лжешь, – был ответ. – Ты последователь Цицерона, а не христианин. Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше“. Я сразу же онемел, и пока меня побивали плетьюми (так как Он приказал меня наказывать плетьюми), я более мучился от огня совести... Я произнес клятву и призвал имя Его: „Господи, если у меня когда-либо будут мирские книги или если я буду читать их, то это значит, что я отказался от Тебя“... С того времени я читал книги Божьи с большим рвением, нежели я до того читал книги человеческие»* (Письмо 22:30).

Моника, мать Аврелия Августина, много лет молилась за спасение своего сына. Переживания усилились, когда он заболел, ведь теперь он мог отойти в вечность, так и не приняв Христа. Успокоение пришло благодаря пророческому сну. Вот как об этом рассказывает сам Августин в одной из самых замечательных своих книг «Исповедь»: *«Ей приснилось, что стоит она на плотничьей доске для измерений, и к ней, улыбаясь, подходит юноша; она же – сокрушена печалью. Юноша спрашивает ее, в чем причина ее слез, но видно, что он знает ответ. Тогда она говорит, что скорбит о гибели моей, но юноша отвечает: „Не печалься, взгляни: вот, он рядом с тобою“.* Она посмотрела и видит: я стою рядом, на той же доске». По убеждению самого Августина, юноша, явившийся во сне его матери и обратившийся к ней со словами утешения, а также предсказавший его собственное обращение, – это либо Сам Бог, либо один из посланных Им ангелов.

Августин также рассказывает об удивительных духовных снах, которые видели знакомые ему люди. Особенно интересны сны Геннадия, доктора из Картеджа. Он пребывал в мучительных сомнениях в отношении жизни после смерти. Ответ пришел через сон, в котором ему явился юноша «прекрасной наружности и величественной стати». Юноша, обратившись к нему, сказал: «Иди за мной!». Геннадий оказался в небесном городе, где услышал пение. Оно было настолько возвышенным и прекрасным, что не походило ни на что слышанное им ранее. Поинтересовавшись, откуда эта музыка, Геннадий получил ответ, что это «Гимн блаженных и святых». После этого он проснулся и понял, что все пережитое было лишь сном. На следующую ночь ему снова приснился тот же юноша, который спросил, узнал ли его Геннадий. Когда доктор ответил: «Конечно!», юноша спросил, помнит ли он, где они познакомились. Геннадий пересказал содержание предыдущего сна. Тогда юноша спросил, где, по мнению Геннадия, произошли эти события, во сне или в реальной жизни. Когда Геннадий ответил, что во сне, юноша продолжил: «Ты хорошо помнишь произошедшее. Ты прав, все это действительно происходило во сне, но я хочу, чтобы ты понимал, что ты и сейчас спишь». Тут Геннадий осознал, что видит сон. Далее юноша спросил: «Где сейчас твое тело?». Геннадий ответил: «В постели». Юноша продолжал: «Понимаешь ли ты, что твои веки тяжелы и закрыты, а глаза ничего не могут видеть?». «Я знаю это», – ответил Геннадий. «Тогда чьими глазами ты видишь меня?». Геннадий не знал, что ответить. Тогда юноша раскрыл ему, что с помощью всех этих вопросов пытался научить его, и торжественно воскликнул: «Ты сейчас спишь и лежишь в своей постели, твои веки сомкнуты, однако ты можешь видеть меня и наслаждаться тем, что видишь; значит, и после смерти, когда глаза твои полностью ослепнут, в тебе останется жизнь, в которой ты сможешь жить, и та же способность восприятия, которая доступна тебе сейчас. Пускай же отныне тебя оставят тревожные сомнения о продолжении жизни после смерти». Блаженный Августин рассказывает, что все сомнения его знакомого были полностью развеяны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.